

Войско собралось небольшое, плохо вооруженное, численностью почти с сотню. Лучниками командовал старый охотник Латун, он был мастер своего дела. Латун отличался от остальных своим спокойствием. Даже если что-то не получалось сразу объяснить своим подчиненным, он мог подолгу растолковывать. Конница была под командованием Кирилла, своим поведением чем-то напоминавшим цыгана. Он был самый молодой из командующих, поэтому ему приходилось туго с руководством. Его мастерство проделывать разные трюки на коне могло сравниться лишь с его азартом. Пехота досталась Федеро и Чихви – средних лет грибникам. Так о них отзывался народ, но, тем не менее, слушались.

Собравшаяся толпа и понятия не имела о строевом шаге, да и учить ее было некогда. Небольшими группами импровизированное войско выдвинулось поквитаться с Рогатым нелюдем. По дороге я сумел разговориться с Кириллом, он единственный из всех не воротил от меня нос. К тому же ему всегда хотелось с кем-нибудь поиграть в карты.

- Как тебе удалось убить Цвиля в одиночку? Это пытались сделать многие, но безуспешно, – спросил Кирилл за очередной партией.

- Повезло, – ответил я. – Жить хотелось.

- Свернем на другую дорогу, она лежит через земли гарбальцев. Может, еще и золотишком прибарахлимся, – донесся голос Митея.

Чьи это земли, мне было все равно, но факт того, что все решения принимает тут Митей, я заметил давно. Поскольку я еще не разобрался, что к чему, то не стал вмешиваться. Все-таки он тут прожил дольше меня.

Ехать пришлось дольше, чем я себе представлял. Первая деревня на землях Гарбалии показалась через две недели. Она была довольно крупной, имела пару дозорных вышек, небольшой ров, служивший очистной канавой. По всей видимости, это было пограничное селение. Дозорные засуетились при виде нас и подняли всю деревню на ноги. К моему удивлению, у них были воины, одетые и вооруженные получше, чем наши.

- Вот сейчас и посмотрим, как у тебя с везением, – прокомментировал на ухо Кирилл.

- Вперед! – крикнул Митей.

Наша пехота бросилась бежать в деревню, словно наперегонки за молоком. Между ними пытались проскочить всадники, а лучники только еще начали распаковывать стрелы. После первого залпа лучников с вышек до деревни добежали две трети воинов, другие же попросту побежали обратно.

Сборище наших воинов действовало не согласованно и без команд, пытаюсь пробиться вглубь деревни. Лучники Латуна делали редкие выстрелы, подолгу выбирая цель.

- Латун, почему с вышки людей не снимают? – спросил я.

- А кто их снимет? Сами слезут, как стрелы кончатся.

- Стреляй по ним!

Латун натянул тетиву и сделал выстрел, но промазал. Мне показалось, что он это сделал намеренно.

- Они далеко, - ответил он.

Я посмотрел на Митея, который думал о чем-то, улыбаясь, но, видимо, не о людях. Повернув коня в сторону одной из вышек, я поскакал к ней.

- Ты куда, убить могут, вернись! - донесся крик Кирилла.

- Я сидеть и смотреть на это не буду, раз вы никчемные командиры! - ответил я ему.

Пока конь доскакал до вышки, в моем самодельном деревянном щите уже торчало две стрелы. Их наконечники вышли с внутренней стороны щита. Вышка держалась на четырех брусках, под которые я и забрался. Издалека строение казалось ниже, а сейчас я понял, что высота около десяти метров. Наверх вела лесенка, а вход в самую смотровую был закрыт люком. Быстро сориентировавшись, я начал подрубать мечом одну из стоек. В это время мимо проскакал Кирилл, бегом взглянув в мою сторону. Не успел я и полстойки перерубить, как кто-то окликнул меня сзади. Обернувшись, увидел бородатого мужика, он любезно протянул мне топор. Битва за деревню все еще продолжалась и сильно злила меня. Очень много потерь на ровном месте, а ведь можно было все решить иначе. Второй вышкой по-прежнему никто не занимался.

Перерубив одну из стоек, я не добился желаемого результата, вышка по-прежнему стояла. Ничего не оставалось, как рубить следующую, а за спиной уже раздавались ликующие крики. Наша армия победила и всю занималась мародерством.

После того, как я срубил вторую стойку, башня покосилась, раздался треск бревен. Медленно, но уверенно она начала свое падение. Находившиеся в ней лучники в ужасе повыскакивали, в результате чего оказались под обломками постройки. Вокруг второй вышки росла гора убитых, но почему-то никому до нее не было дела. Моё войско превратилось в неконтролируемую толпу.

- Мы победили! - воскликнул Федеро.

- Да завалите же вы вышку, чего вы ждете!? - возмутился я.

- Когда сочтем нужным, тогда и завалим, - ответил Федеро и поехал к Митею. - Если ты такой умный, то сам ею и займись.

Рядом встал тяжело дышавший Кирилл, он тоже злобно смотрел на Федеро.

- Вот старый пень, пошли, завалим, - прокомментировал он.

Но на этот раз все оказалось гораздо сложнее. Лучники не закрыли люк, а стреляли из него по тем, кто вставал возле брусков. Прикрываясь щитом, я нашел наилучшую позицию для того, чтобы начать рубить, но, к сожалению, два дела были несовместимы. Кирилл, плюнув на все,

взял топор и пробрался ко мне. Под прикрытием моего щита он лихо орудовал топором, так что щепки летели во все стороны. Многие пробовали сделать тоже самое, но из-за неслаженности действий их попытки заканчивались смертью.

Несмотря на почти непрерывно поливавший нас град стрел, изрешетивший мой щит, мы все-таки взяли верх: вышка с грохотом повалилась на землю. Из нее выбрались два лучника, целые и невредимые, до того как к ним подошли наши воины. Лишь суетливый Митей сумел разогнать толпу желающих поквитаться с ними.

- Оставьте их в покое, они останутся жить! - прокричал он, не слезая с коня. - Свяжите их.

- Митей, что ты делаешь? - спросил я, подойдя к нему.

- Пусть видят нашу милость, - ответил он с деловым видом.

Лучников поставили на колени и связали руки, как и велел Митей. Не очень довольные таким решением воины ходили рядом с пленниками и тихо что-то бормотали.

- Вроде как я тут командую!? - более уверенным тоном произнес я.

Но Митей развернул коня, даже не став меня слушать. Такое нахальство взбесило меня, я знал, что сейчас народ по поступкам решает, кто тут главный. Пройдя небольшое расстояние, я сплеча ссек голову одному из пленных. Взглянув в сторону Митея, который нахмурил брови от увиденного, я заколол и второго. Хотя мой поступок не нравился мне самому, но я видел, что в этой ситуации это было необходимо сделать.

- Для чего ты это сделал? Ты хочешь стать им подобным? - выкрикнул он, играя на публику.

- Жалеть надо было женщин и детей. А не тех, кто застрелил с десятков, а то и больше, наших людей. С этого момента я беру все командование на себя. Потому что мне надоело смотреть на напрасную гибель наших войск из-за твоей глупости.

Он был готов брызгать слюной от злости, но все-таки сдержал свой гнев.

- Хорошо, поглядим, как ты справишься.